

В освобожденном Орле. Танкисты беседуют с жителями города. Фото военного корреспондента «Правды» А. Устинова.

Победители

(От военного корреспондента «Правды»)

В битве за Орёл, в ожесточённых схватках, разгоревшихся на улицах города, войска Красной Армии проявили изумительный героизм. Уличные бои в Орле продолжались всего 40 часов, но за это сравнительно короткое время врагу был нанесён сокрушительный удар. Сопротивление немцев было сломлено. Они оставили город.

Наши батальоны, пройдя с упорными боями 60 километров, вплотную подошли к Орлу. В те волнующие минуты радостно забилось сердце каждого, кому предстояло своим оружием выбить врага из города.

Наступила ночь, думная и беззвучная. По тропинкам, продолженным через минное поле, группами и в одиночку шёл к передовым позициям в наших тылах раненые бойцы и офицеры: они тоже стремились принять участие в решающем бою и вернуться в город вместе со своими подразделениями.

На наблюдательный пункт командира части Алексея Кустова пришел из медсанбата капитан Левченко, кавалер ордена Александра Невского. Его батальон по пути к Орлу окружил остатки немецкого разбитого полка, уничтожил свыше 200 гитлеровцев, захватил 4 исправных «Фердинандов» и пять танков. В бою капитан Левченко был сильно контужен. Он три дня лежал, а на четвертый, зная, что его батальон одним из первых стал взламывать аргоночные укрепления немцев, поспешил на передовые позиции.

Перед городом с трех сторон задегелили цепи нашей пехоты. Запыленные и загорелые, лежали стрелки, держа в руках автоматы и винтовки. Все ждали сигнала атаки. Наконец, на севере взметнулось вверх зеленая ракета. И в ту же секунду бросились вперед бойцы Кустова. Сзади артиллеристы тянули легкие орудия, на ходу устанавливали их и били по немецким домам, из которых хлестал огненный ливень транснастриющих пуль.

Вот майор Резник ворвался со своими бойцами на полотно железной дороги. Слева и справа так же стремительно действовали другие подразделения. Немцы не отступали, несмотря на то, что наша пехота уже ворвалась в их расположение. Им было трудно отступать: позиции стояли немецкие же пулеметы — специально для тех, кто вздумал бы ломать спину наступающим русским. Гитлер перебросил для защиты Орла одну из своих лучших дивизий, но ее командир не был уверен в своих солдатах и поддерживал их стойкость... пулеметы.

Борьба разгоралась за каждый дом, за каждый двор. Из окон и подвалов яростно отстреливались немецкие автоматчики. На

улицы выскочили на черники, на лестницы, выбивали врага штыком и гранатой. Вся ночь на северной окраине города шёл жестокий, упорный бой.

Но вот с первыми же лучами солнца заремели на востоке новые раскаты. Это старейший Шульгина, пролежав за ночь 40-километровый марш по окресткам, преодолевая броды, речушки, мина минные поля, подошел на помощь пехоте. Танки заправлялись к железнодорожному узлу. Там передовое подразделение уже вышло из скважин и вело отчаянный бой с немцами. Но замаскированные немецкие орудия и минометы прижимали наших пехотинцев к земле на подступах к станции. Танкисты за полном ходу ворвались в гушу бол, расстреливая в упор немецкие батареи, поднимая гусеницами орудийные расчеты. На танках были десанты наших автоматчиков.

Шульгина непрерывно держал связь по радио с подразделением, драмившим на вокзале. Когда немцы дрогнули, он перебрался на вокзал почти все свои танки. Они прибили в решительную минуту бой и всей мощью огня, быстрым и гибким маневром помогали развить успех атаки. За танками пошла пехота. Так со стороны вокзала наши бойцы проникли на улицы Орла.

В то же время с юга и юго-востока успешно прорывали вражескую оборону части Михаила Цыпа и Панчуца (5-й и 129-й дивизии). Они ставили себе целью захватить переправы и тем самым отрезать противнику путь к отступлению. Весь день шёл упорный бой на окраинах города. Можно сказать, что это была последняя попытка немцев отстоять Орёл, адержать наше наступление. Они устранили засады на перекрестках улиц, устанавливали в засадах свои танки, забрасывали в ряд наших подразделений автоматчиков. Но отвага и боевое мастерство советских воинов одержали верх. Наши подразделения быстро нацеливались на слабые места в обороне противника и, выбирая менее защищенные улицы, выходя все ближе и ближе к переправам. Танки подступали почти вплотную к зданиям, где засели немцы, и пушечным огнём крушили вражеские засады и пулемётные гнезда.

Уже близился вечер, но бой не утихал ни на одну минуту. Сержант Салыхов из 129-й, ныне Орловской, стрелковой дивизии повёл своё отделение на заводской сторожевой здании, где за земляным валом отстреливались немецкие автоматчики. Прячась за высокие заборы, Салыхов пробрался в тыл к автоматчикам, — и

участь их была решена. В это же время старший сержант Федюков на 380-й стрелковой, ныне Орловской, дивизии гранатами разбил пулемётное гнездо, установленное немцами на перекрестке улиц.

Наши танки сжимали восточную половину города всё сильнее и сильнее. Враг буквально выдвигался из насущных мест. Жители Орла оказывали бойцам огромную помощь: они проносили наши подразделения обходными путями, указывали засады немцев, предупреждали о минных полях.

К переправе с наступлением темноты прорывались бойцы Кустова. Каждый взвод сопровождался одним 76-мм орудием. По врагу, засевшему на западном берегу Оки, артиллеристы сразу же открыли огонь. Сюда же подошли и танкисты. Их привели к переправе в абсолютной темноте несколько орловских мальуганов, с гордостью восседавших на броне боевой машины. Танкисты тепло поблагодарили своих вихрь проводников и, поддерживая их, открыли губительный огонь по врагу. Немцы яростно сопротивлялись на участке береговой обороны, прикрываясь подступами к реке. Но уже ничто не могло остановить натиска наших бойцов.

Пока шёл бой за переправу, над городом нависло злое погрохотание. Сам майор Лютинков, любящий бойцов, взобрался на высокое здание и водрузил на нём знамя победы.

К утру 5-я, 129-я и 380-я стрелковые дивизии были в западной части Орла. Путь отступления немцам, ещё сопротивлявшимся в восточной части города, был отрезан.

За несколько часов были очищены все кварталы центральной и западной частей Орла. Жители с цветами в руках встречали наши войска, продолжавшие входить в город.

Днём на Первомайской площади весь Орёл хоронил лавных героев. Одним из них был танкист старший лейтенант Марченко, подвиг которого видели тысячи людей. Когда немцы юркнули танк, Марченко с pistolом в руке выскочил из люка и поддал атаку сопровождавшего его взвода мотоциклистов.

В суровой и благоговейной тишине город отдал последний долг мёртвым. А те, кому было приказано идти дальше на запад, шли через площадь, обняв в последний раз своих боевых товарищей. Бойцы клялись отомстить за Орёл, за смерть и муки русских людей. Наступление продолжается. Враг отбрасывается всё дальше и дальше от Орла.

Л. ТОЛКУНОВ.

Успешные действия орловских партизан

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 августа. (Спец. корр. «Правды»). В беседе с нашим корреспондентом комиссар партизанского отряда действующего в Орловской области, Илья Г. рассказал о боевых действиях славных народных мстителей:

— Весной этого года, пользуясь затишьем на фронтах и желая обезопасить свои коммуникации, немецкое командование бросило против партизан крупные массы войск, артиллерию, танки, авиацию.

Более месяца наш отряд вел бои с карателями. Против нас действовали тысячи отборных, вооружённых до зубов головорезов из гитлеровской гвардии. Однако планы немцев сорвались. Им оня серьёзного ущерба не нанесли, а сами потеряли много солдат и офицеров. Нам уже неоднократно приходилось слышать от местных жителей, что немцы высказывают разочарование по поводу результатов своей карательной экспедиции. Засадами, высокой маневренностью, умением разгадывать и предупреждать замыслы врага — такими методами мы воюем с карателями.

Противник рассчитывал нанести на нас внезапный и уничтожить. Мы во-время были предупреждены, слышали и встретили врага в другом месте, в условиях, более выгодных для нас. В этом бою мы уничтожили свыше 80 гитлеровцев, разбил 123, сбив двухмоторный самолёт и благополучно ушли.

В другой раз нашей засадой были задержаны 36 немецких велосипедистов-разведчиков, которые показали, что против нас идут крупные силы. Мы их достойно встретили. В течение суток партизаны мужественно отбивали ожесточённый натиск гитлеровцев, затем оставили в лесу небольшой заслон, а основными силами переместились в другое место. На следующий день немцы, получив большое подкрепление, плотным колым обступили весь лес, где в это время уже не было и нашего заслона. После интенсивной артиллерийской подготовки, после обработки пустого места тридцатью бомбардировщиками противник с целью немецкой методичностью начал прочёсывать лес. А пока он занимался этим бесплодным делом, партизаны уже действовали в другом районе: пускали под откос эшелоны, минировали большаки и пути отхода карателей из леса.

В общей сложности за месяц борьбы с карательной экспедицией наш отряд уничтожил более 450 гитлеровцев.

Наши ряды за это время пополнились новыми бойцами. Немцы угоняют советских граждан на каторжные работы в Германию. Советские люди оказывают сопротивление, уходят в лес и берутся за оружие. Только за первые 8 дней июля к нам в отряд явилось еще 300 человек.

Конечно, условия нашей борьбы усложнились. Немцы выжили нас с базы на 10—15 километров вокруг, ушли на железные дороги. Но это не снижает интенсивности нашей борьбы. Наоборот, умудренные боевым опытом, мы наносим врагу еще более сильные удары. Наш отряд за время своей боевой работы уничтожил пол десятка немецких эшелонов с войсками, техникой и боеприпасами, аврал свыше 200 автомашин, уничтожил более 5 тысяч гитлеровцев.

Только в июле, — уже после боев с карателями, — наши партизаны пустились под откос на важной фронтальной магистрали 8 немецких эшелонов. Группа партизанчиков в количестве 5 человек ворвалась крупным эшелоном с горючим. Огнем было уничтожено 600 тонн бензина, 100 тонн масла, выгорело 200 метров железнодорожного полотна. 13 людей на линии Рагаль — Брянск наши партизаны жевали эшелон с немецкими солдатами, следовавший за фронт.

А. ЗЕМЦОВ.

Охотники за «рамой»

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 августа. (По телеграфу). Около 9 часов вражеский самолёт «Фокке-Вульф-189» — «рама» — появился над большими полями наших войск. Гвардейцы-истребители младшие лейтенанты Горбунов и Ревский быстро поднялись в воздух.

С помощью радиостанции гвардии старший лейтенант Якуши быстро наводил истребителей на врага. Завязался воздушный бой. «Рама» пыталась улететь. Но наши летчики неустойно преследовали её и, настигнув уже за передним краем, прижали к земле. Немцы отстреливались, мажорировали. В момент разворота вражеского самолёта гвардии младший лейтенант Горбунов пулемётной очередь сбил самолёт врага.

За последние 10 дней гвардии младшие лейтенанты Горбунов и Ревский сбили три вражеских «рамы».

Лейтенант И. ШКАДРЕВИЧ.

Налёты нашей авиации на железнодорожные узлы Брянск, Харьков, станцию Карачев и аэродромы противника

В ночь на 6 августа наша авиация произвела налёты на железнодорожные узлы Брянск-1, Брянск-2, Харьков и станцию Карачев. Бомбардировки были подвигнуты эшелонами с войсками и техникой противника. Разбито несколько железнодорожных составов, возникло много очагов пожаров, сопровождавшихся сильными взрывами.

В ту же ночь наша авиация подвергла бомбардировке ряд аэродромов противника. Уничтожено и повреждено значительное число немецких самолётов, находившихся на этих аэродромах. Два наших самолёта не вернулись на свои базы.

Бои за город Кромы

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ОРЛА, 6 августа. (По телеграфу). Сегодня ночью наши войска заняли город Кромы.

В системе немецкой обороны Орловского выступа укрепленный район у города Кромы занимал важное место. Немецкое командование в течение нескольких месяцев строило здесь укрепления, создавая узел обороны большой глубины. Отходя под ударами Красной Армии, немцы рассчитывали остановить на этом участке наше продвижение. Непрерывная града выстрелов, растянувшаяся еще на подступах к Кромскому плацдарму, позволяла противнику прикрываться засадами, одновременно стягивая свои основные силы в кулак вокруг укрепленного района.

Однако планы гитлеровцев начали срывать еще в первые дни наступления наших войск, так как наша пехота и танки неотступно преследовали врага, не давая его основным силам оторваться от наступающих советских подразделений и выйти хотя бы на короткое время из-под наших ударов. Противник был прижат к Оке и начал отходить на ее западный берег. Вслед за противником через Оку в нескольких местах переправились наши подразделения, и бой сразу же перенесся на берег Кромыского укрепленного района.

Вследствие большой глубины обороны противнику удалось быстро собрать свои силы в кулак, но в это время наши танковые части начали атаку немецких позиций с юга. К вечеру авангарды эскадрильи танковой части сплели заслоны, выдвинули немцами на высоту, и вошли в соприкосновение с главными силами врага. Сильные действия передового отряда танкистов дали возможность быстро придвинуть к полю боя главные силы танков, которые уже были готовы к броску. В темноте, шаг за шагом преодолевая упорный огонь противника, танки начали наступление вдоль шоссе на Кромы, продолжая двигаться и ночью, несмотря на большие трудности ночного боя танков. Продолжение продвижения исключительно организованно. Танкисты обозначили свой фланг заранее обозначенными ракетами и транслирующими лучами, а передовые подразделения транслирующими снарядами. Артиллерия пресрочно взаимодействовала с пехотой и танками. В ходе боя большинство огневых точек противника было подавлено артогнём.

К утру противник был выбит из нескольких населённых пунктов перед городом. Наши части вышли на берег реки

Кромы у населённого пункта Кромынский мост. В 5 часов утра противник бросил в контратаку 30 танков, из них 13 «Тигров» и пехотные подразделения. Эта и последующие контратаки были отбиты с большими потерями для противника. Несмотря на то, что немцы бросили на поддержку своих контратак авиацию, они не имели успеха и за короткое время потеряли до шестисот солдат, четыре танка, семь бомбардировщиков, много орудий и пулемётов. Наши подразделения весь день расширяли свои плацдармы на берегу реки Кромы и этим создали для противника серьёзную угрозу быть отрезанными. Чтобы избежать этой опасности и не дать нам возможности разбить его подразделения, противник несколько отступил свои силы. По плану боины на плечах у немцев переправлялись через Кромы и ворвались на южную окраину города.

Ещё день бой на южной окраине носил исключительно ожесточённый характер. Вела упорные бои, наши бойцы разрабатывали засады и отбывали точки противника. Многие позиции переходили на руки нескольких раз. Однако противник продолжал вести сильный огонь по переправам, минировать берега, бросил в реку Забачевский берег, на который вышли наши бойцы, не давая возможности скрытного подхода и водному рубежу. Наши подразделения вчера весь день расширяли свои плацдармы вокруг Кромы. Они прикрывались на противоположном берегу, отгесали противника, лаводили переправы. Одних только мн было вывезено около двух тысяч. Артиллерия методически вывозила на строй орудия и огневые точки противника. Так как все эти действия предпринимались нашими подразделениями сразу во многих местах, то противник замешался. Он не знал, где ему будет нанесён главный удар. Бросил в частые контратаки силы до батальона, с 20—25 танками, он не только не удержал своих позиций, но даже потерял многие выгодные рубежи. К исходу дня только убитыми во всем этом районе гитлеровцы потеряли не меньше пятисот человек.

Наш маневр полностью удался. Немецкий кулак, ещё сплывший в начале дня, распался, разжался. Тогда наши подразделения навязали противнику ночной бой. После короткого боя захватчики были выбиты ещё из одного советского города. В 8.30 утра город Кромы и все пригородные слободы и западу были наши.

Капитан Г. ПОНОМАРЕВ.

Здесь были немцы

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 августа.

(Спец. корр. «Правды»). Белгородское шоссе осталось в стороне. Полевая дорога привела нас в село Кочетовку. В последний раз мы видели его в начале июля, на третий день боя. Большое и уютное, оно тянулось далеко вдоль обильной долины, разбегаясь в стороны отроками белых лугов. В Кочетовке было 520 домов, чистых улиц, парящих, победных извещаний. А сейчас... Развалины, поперечные валины трубы, и среди молчаливых руин так же молчаливо и печально кончатся люди, титом налегая отыскать здесь какие-нибудь остатки своего домашнего очага.

Местные жители рассказали нам трагическую историю последних дней Кочетовки. Как только немцы ворвались в село, они сразу же начали грабить и бешено шествовать. Давали гуся и кур, уносили со двора коров, шныряли по хатам, забирая у крестьян продукты и домашние вещи. Потом стали гоняться за девушками, увлаживать их в кусты. Так были изнасилованы 16-летняя Тая Ч. и несколько её подруг.

Убийства и насилия сопровождали убийствами ни в чем не повинных мирных людей. 67-летний Федор Степанович Чеботарь попытался было протестовать, когда немцы начали растаскивать его добро, названное многолетним трудом. Старика застрелили тут же, на пороге его хаты.

Василию Ивановичу Подушкову было

больше 70 лет. Ничего не подозревая, он вышел из дома и побрёл вниз к реке. Его обидел немецкий офицер. Глухой старик не слышал. «А, к партизанам пошёл, сволочь!» — заревел гитлеровец и выстрелом в спину убил старика наповал.

Как «партизана», немцы расстреляли и 85-летнего Сергея Трофимовича Захарова, и многих других. Сейчас ещё невозможно назвать фамилии всех загубленных здесь немецкими разбойниками. Сельсовет только что вернулся и ещё не успел установить размеры истинных потерь в людях и в имуществе.

Отступая под натиском наших частей, перешедших в контратаку, немцы утащили с собой почти весь скот и домашнюю птицу, увезли награбленное крестьянское имущество. Но и этого им казалось мало: они пожгли село. Кохетовку, укравшиеся в яру, не успели потушить пожар, а те, которые остались в селе, всё равно не могли этого сделать: немцы беспощадно расстреливали каждого, кто пытался отстоять свою хату или хотя бы спасти оставшийся в ней скраб.

Недалеко от Кочетовки находится деревня Предлетнеевского сельсовета — Кочетовка. Прохорова, Колосова, Васильева, Андреева, Михайлова. Все эти деревни явились как бы продолжением друг друга, образуя одно большое село под общим названием Прохорова. И здесь такая же уручающая картина: сплошные развалины и пепелаша.

О чем вопиют орловские камни

(От военного корреспондента «Правды»)

Почевали мы под открытым небом в молодом дубовом лесу у самого города. Этот лесок орловцы очень любили, считали его своим парком, и в довоенное время сотни людей со своими чадами и домочадцами, с самоварами и домашней скотьей устремлялись сюда по праздникам. Лесок наполнялся смехом, песнями, музыкой, не смолкавшими до утренней зари.

Всё это вспоминал полковник, лежа на отсыревшей, росистой траве и упрямо глядя сквозь рясную листву, как тяжело покачивается над Орлом багровое зарево. У окраин уже шёл бой. Шорох воздуха и земля сотрясала глухие варианты, и целые снопы искр огненных вихрях взметались в ночное небо.

— Сволочи! — глухо, с ненавистью сказал полковник. Боренной орловец, он с особой болью переживал уничтожение родного города. — Нет, скажите мне, какой мерой немцы заплатят за всё это!

Утром, когда багровое солнце только поднималось над задымленным городом, с передовыми частями мы вехали в Орёл. Командир полка, первым ворвавшегося в Орёл, гвардии майор Иван Васильевич Фролов и его заместитель майор Ермаков ехали впереди на усталых, дошедших от пота конях. Пехотинцы, с которых ещё не слезнуло убоинное только что отшумевшего боя, густо покрыты пылью и пороховой гарью, замученные, но счастливые, в проселенных потом гимнастёрках шли, как на параде, чётко отбивая шаг. Каждый из них в эту минуту заслуженно чувствовал себя героем.

Поль шёл к центру Орла. Сколько сцен, трагических и радостных, патетических и забавных, сцен, которых никогда не забудешь, можно было наблюдать на пути полка, шагавшего по улицам только что освобожденного города. Пожилая женщина, державшая на руках большого белого пса, в доспых личиком ребёнка, унылалась и плакала, стоя на перекрестке. Девушки бросали под ноги бойцам цветы. Ка-

кая-то седая женщина в бурных лохмотьях, выжеванная из калитки, несколько мгновений отбоденно глядела на прохладный полк, потом лицо её озабочено раздвинулось. Тут же на мостовой она упала на колени и часто-часто закрестилась на поспевавший купол взорванной немцами церкви. И мальчишки, полные стая боевонных оборванцев мальчишек с истощёнными лицами, с не по-детски сорбанными глазами шагали рядом с полком, с обозначением поглядывая на красноармейцев. Кака-то женщина в роговых очках, с виду учительница или врач, вставала на перекрестке стол, покрытый бесосежной скатертью, и предлагала красноармейцам воду. Бойцы жадно пили стакан за стаканом. И отовсюду звали зайти отдохнуть, предлагали постырать бельё, починить одежду.

Ниль ещё не заткнула на тротуарах отпечатки немецких сапог, трюны врагов ещё не успели убрать, а какие-то паренки с багром ходили по улицам и сдирали немецкие бланки, вывески. Старик косо выскребал замазавшую на стене кинотеатра физиономию Гитлера. Кто-то уже успел сорвать со столбов все приказы немецкого команданта.

Но следы фашистского пребывания страннми, и долго еще не азжнут рынки, наденные Орлу немцами пазерами. В течение последних пяти дней с пресловутой немецкой неадекватностью, по плану, данному командованием, они возвращали гордость города — Дом культуры. Надвор разорвано варьом здание городского театра. Но существует больше театра юного зрителя. Уничтожены новые, только что отстроенные перед войной, чудесное здание кино «Родина» и здания двух кино в рабочих районах. Возрваны здания трех зданий, в том числе прекрасная городская больница, представлявшая собой целый лечебный комбинат. Возрваны или сожжены немцами при отступлении семь зданий лесной и детских очагов. В груду камней

переврачены здания редакции орловских газет, метабогического института, двух техникумов. Было зажжено и догорало при наступлении наших частей здание Центральной публичной библиотеки со всеми хранившимися в ней книжными сокровищами. Возрван храм Покрова и сожжена большая церковь на Заокской стороне.

Ведя бой уже на улицах, немцы пытались зажечь краеведческий музей. Но молодежь потащила пожар и спасла половину здания.

Перед отступлением немцы развесили в городе плакат: «Объявление. Орел объявляется боевой зоной. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покидание города в другом направлении будет воспринято силой оружия.

Мужчины в возрасте от 15 до 55 лет, способные носить оружие, будут, как и раньше, задерживаться. Они избежат задержания только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казаренной улице.

Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно. Военный командант генерал-майор Тамань».

Орловцы не выполняли этого приказа. Желая рискуя жизнью, пряталась по чердакам, подвалам и погребам. Никто не являлся в комендатуру. И вот обескураженные немцы принялись выжигать деревянные здания рабочих окраин. Так они сожгли здание Грозную, Новосельскую и частично Мостовую улицы. Но тут они встретили организованный отпор. Мы выскли на углу Мостовой улицы труп немца с расческой торчком головой. Подкапатель так и лежал с саблей в руке, а рядом с ним разжалась банка бензина...

Есть старое русское выражение: камни вопиют. Закономерно развалины Орла вопиют о мщении.

Б. ПОЛЕВОВА.

Город Орел.

Район Белгорода. Бойцы Н-ской части атакуют противника. Фото военного корреспондента «Правды» В. Ровина.